

Пойманный мурлок тоже заметил Нами, поняв, что этих людей она привела без всякого разбора.

Столкнувшись с такой ситуацией, он мог только пригрозить Нами.

— Не говори ерунды! Ты проведешь остаток жизни, гния в Импел Даун. Надеюсь, тебе там понравится!

Нарон не стал тратить время на бессмысленные разговоры и даже не стал ждать, пока кто-то заткнет рот мурлоку.

Когда корабль причалил, перед ними высился внушительный парк Арлонга.

Арлонг и его люди, естественно, заметили прибытие такого колоссального военного корабля, и все мурлоки собрались под его командованием.

— Что здесь делает военный корабль? Судя по его размерам, он намного превосходит все, чем может обладать крыса!

Выражение лица Арлонга потемнело при виде массивного военного корабля. Он был знаком с кораблем полковника Мауса.

Военные корабли, как и большинство других вещей, были разных классов, и такой большой корабль был редкостью. Появившись сейчас на его территории, он почувствовал тревогу и подумал, не столкнулся ли он с грозным противником.

— Нами?! — раздался голос Арлонга, когда он заметил группу, сошедшую с военного корабля. Среди них он увидел Нами.

— Арлонг! — страх, первобытный ужас, укоренившийся в самом ее существе, заставил Нами отпрянуть на несколько шагов.

— Так это ты привела сюда этих проклятых дураков... — слова Арлонга оборвала ужасающая волна давления, распространившаяся во все стороны. Все мурлоки, кроме Арлонга, рухнули на землю, потеряв сознание. Даже Арлонг, хоть и очнулся, но дрожал и не мог пошевелиться, опустившись на колени.

Нарон, не обращая внимания на пустую болтовню, просто использовал свой Рейацу, чтобы подчинить их себе. Арлонга он намеренно оставил в сознании — его сил не хватило, чтобы выдержать всю мощь атаки.

— Как... как это возможно... — Арлонг заикался, голос его дрожал. — Завоеватель... Почему

Хаки Завоевателя появилась в таком месте, как Ист Блю?!

Проведя время с Фишер Тайгером в Гранд Лайн, Арлонг несколько раз видел Хаки Завоевателя. Ощущение непреодолимого принуждения, которое он испытывал сейчас, полностью совпадало с тем опытом. И все же он не мог понять, как он оказался в таком захолустье, как Ист Блю.

Его удивление не имело значения. Тюремщики уже приступили к выполнению своей задачи, эффективно задерживая одного за другим недееспособных мурлоков.

— Как можно так легко покончить с этим?! — ревел Арлонг.

Некоторое время Нами оставалась в оцепенении, очнувшись лишь тогда, когда нескольких мурлоков унесли. Она ожидала, что между командой Арлонга и группой Нарона произойдет как минимум схватка, победа или поражение одной из сторон.

Однако такая односторонняя схватка оказалась совершенно неожиданной.

— Я же говорил тебе, — сказал Нарон. — Эти парни — просто высокомерные глупцы из Ист Блю. Они ничто по сравнению с Гранд Лайн.

— Хочешь выплеснуть злость? Вот почему я оставил в сознании этого парня, — он указал на обездвиженного Арлонга.

Увидев состояние Арлонга, Нами покраснела. Белл-мере, хоть и не была ее биологической матерью, занимала такое же место в ее сердце. Однако Арлонг, этот монстр, лишил ее жизни.

Нарон, заметив выражение лица Нами, просто протянул ей нож. Наступило время катарсиса.

Нами выхватила нож и бросилась на Арлонга, нанося дикие удары. Когда человек достигает пика гнева, он становится способен на все. Охранники, окружавшие их, оставались невозмутимыми. Будучи тюремщиками Импел Даун, они были свидетелями куда более страшных проявлений ярости. Более того, в стенах тюрьмы они видели и куда более ужасные сцены.

— Ха-ха-ха, Нами! Что с того, что ты зарубила меня до смерти? Эта шваль мертва, мертва! Ее уже не вернуть! — Арлонг, обезумевший после поножовщины, беззлобно насмеялся над Нами.

— Смерть не так проста для тебя, — возразил Нарон, положив руку на тело Арлонга. Сила его фантазии пронеслась сквозь Арлонга, полностью исцелив рану, нанесенную Нами. Если бы не кровь, окрасившая тело Арлонга, Нами могла бы поверить, что вся эта сцена была иллюзией.

— Руби его на куски, если хочешь. Я буду наблюдать со стороны. Не беспокойся о его

смерти, — с ледяной улыбкой сказал Нарон. Иногда смерть — это привилегия, от которой отказываются.

Арлонга осенило: его лицо исказилось от ужаса. Он изводил Нами, пытаясь спровоцировать ее на убийство, но неожиданная способность Нарона к исцелению разрушила эту надежду. Теперь смерть казалась далекой мечтой.

Услышав слова Нарона, Нами в смятении поборолла свои эмоции и отбросила нож. В ее натуре укоренилась доброта, и прежнее неистовство было результатом многолетнего гнева, затуманившего ее рассудок. Теперь, когда разум ее был чист, она не могла заставить себя применить оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/105848/3857387>